

ISSN 1814 - 6961

ОТАН ТАРИХЫ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2017, № 3 (79)

3 /2017

ISSN 1814-6961

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Зиябек Қабылдинов

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова,
С. Әжіғали, Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков, Мансура-
Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан), Ю.
Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов, У. Фиерман
(АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төлєнова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,
Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы»
журналының редакциясы
Телефон: 272-68-46
E-mail: kazhistory@bk.ru
Электрондық мекен-жай:
www.iie.kz

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім
министрлігінде 1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

**Мазмұны
Содержание
Contents**

**Тарих теориясы
Теория истории
Theory of History**

З.Е. КАБУЛЬДИНОВ

Об усилении миссионерской политики царизма
в Казахстане в 80-е годы XIX века.....5

К. УСКЕНБАЙ

Некоторые вопросы истории изучения проблем эволюции
власти в Ак-Орде (Восточном Дашт-и Кыпчаке)
в XIII – начале XV века.....16

**Тарих толқынында
В потоке истории
In the Stream of History**

Б.С. БОРАНБАЕВА

Бөкей губерниясындағы ашаршылық (1920-1922 жж.).....22

А.С. ЖАНБОСИНОВА, Е. КОЗАЧЕНКО

«Живые голоса» истории Усть-Каменогорска.....29

**Тарихнама және деректану
Историография и источниковедение
Historiography and Source Studies**

Н.Н. ҚҰРМАНАЛИНА

Тәуелсіз Қазақстандағы қазақ-жоңғар күресінің зерттелу мәселелері.....37

А.Ш. БИМЕНДИЕВ

Геральдические символы кочевой элиты:
источниковедческий и идеологический аспекты.....52

**Этнология, археология және ескерткіштану, музейтану
Этнология, археология и памятниковедение, музееведение
Ethnology, Archaeology, Monument Studies, and Museology**

Т. БОЛСЫНБЕК

Жиде ағашы және оның қазақы тұрмыста алатын орны.....64

Г.С. ДЖУМАБЕКОВА, Г.А. БАЗАРБАЕВА

Ороли металлического сосуда – казана в казахской культуре.....70

Т.Н. ЛОШАКОВА

Токсанбай қонысындағы үй салу дәстүрлерінің мәдени
тиістілігі мәселелері.....80

Ж. ҚҰРМАНҚҰЛОВ, Ж. УТУБАЕВ

Некоторые итоги исследования на городище Чирик Рабат.....90

**Тарих және тұлға
История и личность
History and Person**

Ұ. АХМЕТОВА

Қаражігіт Бектауұлының қоғамдық-саяси қызметі (1752-1835 жж.).....101

**«Алаш» қозғалысына 100 жыл
100-летие движения «Алаш»
100th Anniversary of the ‘Alash’ Movement**

Р.Ж. БАЙДАЛЫ, М.Ж. БЕКМАҒАМБЕТОВА

Айдархан Турлыбаев – деятель алашского движения.....112

**Тарих және тарихшы
История и историк
History and Historian**

Д.С. БАЙГУНАКОВ, Г.Е. САБДЕНОВА

Есмағамбетов К. Л. – кәсіби тарихшы.....121

А. АХМЕТ

Тарихтың зерделізгері.....129

**Жас ғалымдар зерттеулері
Исследования молодых ученых
Researches of Young Scholars**

Ы.Қ. ОМАРБАЕВ

1960-1980 жж. Қазақстан қоғамының мәселелеріндегі
паспорттық жүйенің көрінісі: қылмыс, шетелге бару және т.б.....136

Р.Е. ОРАЗОВ

Сыздық Сұлтанның Бұқар хандығындағы орыс
отаршылдарымен жүргізілген соғыстары.....147

Ж. УТУБАЕВ, М. СУЮНДИКОВА

Бұланды (Баланды) кешенінен табылған антропоморфты
және зооморфты мүсіншелер.....164

ТАРИХ ТЕОРИЯСЫ ТЕОРИЯ ИСТОРИИ THEORY OF HISTORY

УДК 94(574).06/.07

З.Е. Кабульдинов¹

¹ Директор Института истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова, д.и.н., профессор,
г. Алматы, Казахстан

ОБ УСИЛЕНИИ МИССИОНЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В 80-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Аннотация

В этой статье автор рассматривает одну из малоизученных проблем отечественной истории – создание в 1881 году Киргизской духовной миссии на территории Семипалатинской области. Тогда царизм сделал ставку на христианизацию казахов, в первую очередь, Семипалатинской области, давшей самое большое количество джатаков. Но в силу ряда объективных и субъективных причин этому плану не было суждено осуществиться, и поэтому большая часть казахского населения Тобольской и Томской губерний, сопредельных с ними Акмолинской и Семипалатинской областей на всем протяжении нового времени продолжали исповедовать ислам сунитского направления ханафитского мазхаба. Со стороны казахских мусульманских лидеров края и рядовых степняков было встречено жесткое противодействие миссионерской политике Российской империи. Работа подготовлена на основе письменных и архивных источников.

Ключевые слова: миссия, стан, христианизация, неофит, царизм, православие, ислам, губерния, мулла

С 1731 года начался постепенный процесс приведения казахов в реальное российское подданство с последующей ликвидации казахской государственности. Он затянулся на десятилетия в виде поэтапной и изощренной колониальной политики Российской империи с разнообразным арсеналом: подкупы, угрозы, физическое устранение национальных лидеров, аресты, строительство линии военных крепостей, выдача жалованья казахским властелинам и их «назначение», задабривания степняков грамотами и медалями, одностороннее выдвижение пограничной линии, разделение крупных этнополитических объединений (жузов) на части, организация неэквивалентной торговли, взятие аманатов, сознательное увеличение численности казахских ханов в каждом из жузов, внедрение института платных осведомителей и лазутчиков из числа самих же степняков и т.д.

В своей колониальной политике царская администрация большое внимание уделяла и христианизации кочевого и полукочевого казахского населения, видя в этом чуть ли главный путь, способный сделать из степняков настоящих верноподданных и законопослушных граждан Российской империи [1, с.41-42].

В XVIII веке царизм действенных мер по христианизации коренного населения не предпринимал, даже наоборот, желая привлечь казахов на свою сторону «помогал» им в распространении ислама. В частности, во второй половине XVIII века Екатерина II «в целях удержания их в подданстве и закрепления прочными узами с ... державой... в числе мер прибегло к обоюдострому оружию, решив среди киргиз, мусульман только по имени, насаждать магометанскую грамотность, заводить на казенный счет места мусульманского богослужения и дать им ученых мулл из татар – благодаря чему здесь

упрочился ислам и татаризм, противные по самой сущности своей русской культуре, гражданственности и православию...» [2, с.454].

Эта политика объяснялась рядом причин, во-первых, желанием царского правительства связать казахов прочными узами с Россией. При этом в Степь посылались благонадежные татарские муллы. Во-вторых, так власти рассчитывали ограничить связи степняков со среднеазиатскими мусульманскими центрами. В-третьих, такие меры, по мнению властей, должны были способствовать усмирению воинственного нрава кочевников. По всей границе с Казахской степью за государственный счет возводились мечети. Как правило, они строились при укреплениях как по инициативе властей, так и по просьбе ханов, султанов и старшин. При мечетях функционировали небольшие медресе. Открывались типографии для издания книг на арабском языке.

Но, как известно, политическая и социально-экономическая ситуация в казахских жузах к началу XIX века начала кардинально меняться, чему в немалой степени способствовали такие общеизвестные факторы как: ликвидация ханской власти в Казахстане; усиление позиции царизма на мировой арене как в военном, так и политическом и экономическом отношениях и т.д.

Поэтому с начала 20-х годов XIX века царская администрация, хорошо осведомленная о социально-экономическом, культурном состоянии казахской степи, предпринимала определенные меры, направленные для упрочения позиции русской православной церкви в районах, подконтрольных царизму. И не случайно, что один из основных юридических документов, регламентирующих жизнедеятельность казахов Среднего жуза «Устав о сибирских киргизах» от 1822 года, никак не мог обойти этот вопрос. К примеру, в п.244 «Устава...» была не случайно дана следующая установка: «Поелику вера киргиз-кайсаков по сие время, в сущности, более языческая, нежели магометанская, то представляется надежда к обращению многих из них в христианство...». И для проведения в жизнь этого замысла необходимо было, чтобы областное начальство «испросила особенную в степь миссию, с тем, дабы действовала она одними уверениями и убеждениями без малейшего принуждения» [3, с. 419]. И если местным представителям царской администрации удавалось в каком-нибудь округе обратить в христиан до 1000 человек, то областное начальство обязано было «испросить пособия к постройке там церкви и постановление местного начальства» [3, с. 420]. Предполагалось, что священники должны были учреждать школы для обучения казахских детей «закону, чтению, письму и первым правилам арифметики», одним словом – способствовать и просветительской миссии. Но, к сожалению, этому не было суждено сбыться, так как в условиях практически мононационального состава казахских внешних округов немыслимо было говорить о появлении «очага» христианства.

Поэтому до середины XIX века темпы христианизации казахов были не совсем значительными: к примеру, на территории Омской области было всего 25 крещеных казахов, Томской губернии – 4 и Тобольской – 66 [4, с. 161].

Активизация перехода казахов в православие происходила в начале XIX века, когда в приграничных с Россией Младшим и Средним жузами начался голод. А следующий всплеск миссионерской политики царизма приходится на 40-60-ые годы XIX века [5] и связана она была с жесткими запретами царизма ни под каким видом не пропускать жителей Акмолинской и, по преимуществу, Семипалатинской области в районы крестьянских селений Тобольской и Томской губерний в силу якобы «участвовавших случаев конокрадства» [6, с.396 об.].

Тогда принятие казахами христианства было одним из доступных и легких способов «законного» проникновения их на территории плодородных и малозаселенных сопредельных внутренних российских губерний.

Среди других мотивов, склонявших казахов принимать православие, было предоставление неопитам ряда льгот и привилегий. Например, полное освобождение

от государственных податей, если к моменту перехода в православие ими не уплачивалась кибиточная и другие виды податей в местах своих причислений [6, с. 9-10 об.].

В этом случае казахи могли «не испрашивать разрешения» от своих степных обществ на получение от них увольнительных свидетельств» [7, с.142 об.]. Последнее обстоятельство позволяло абсолютному большинству казахов, переходивших в православие, скрывать не только действительные места своих кочевий, но и представляться лицами, никогда не уплачивавшими государственных податей [6, с. 9-393 об.]. А царизм, естественно, желая иметь как можно больше крещеных номадов, был вынужден закрывать глаза на всевозможные их уловки.

Принявшие христианство скотоводы представляли, как правило, социальные низы традиционного казахского общества, и преимущественно – джатаков. И первое, что они преследовали, было желание поправить свое материальное положение за счет денег, льгот и плодородных пастбищ. Об этом, кстати, свидетельствуют, например, данные за 20 февраля 1868 года Совета общего областного Управления сибирскими киргизами: «...известно, что все принявшие до сих пор православную веру киргизы принадлежат к числу бедняков, кочующих вблизи линии, следовательно, вблизи русских поселений, и нет между ними ни одного зажиточного. Поэтому не подлежит сомнению, что движимою силою в перемене религии было не убеждение в несостоятельности исповедуемой религии, а по преимуществу какие-либо материальные расчеты...» [8, с. 12 об.-13]. Об этом отмечает и один из исследователей быта новокрещенных степняков Крафт: «...новокрещенные из киргизов принадлежат обыкновенно к беднейшему классу людей, снискивающих пропитание работами в городах и русских селениях» [9, с.31].

Именно на такую категорию местного населения сделал царизм ставку в своей христианизаторской миссии, о чем свидетельствует слова одного из известных и ярких сторонников этого процесса генерал-губернатора Степного края Г. Колпаковского: «...если православная церковь протянет руку помощи этим отверженным мусульманского мира, то в самом непродолжительном времени они образуют многолюдные и зажиточные селения, вокруг которых сгруппируются постепенно и прочие небогатые киргизы, утомленные борьбою с лишениями, необеспеченностью и опасностями кочевой жизни...» [10, с. 293].

Принятие новой религии обеспечивало казахам не только какие-либо материальные выгоды и «свободу передвижений» в условиях постоянных выселений казахского населения из внутренних губерний, но и позволяло ожидать более терпимого отношения к себе со стороны крестьян, ставших теперь им «единоверцами». По мнению протоиерея Беляева, крестившийся казах «желает видеть в хозяине своем не прежнего хозяина, подчас деспота, а брата, а потому и отношений к себе требует братских. Всякое презрительное слово, в особенности обозвание его «собакою», так обычное на языке казаков, глубоко его оскорбляет. У него является сознание не только того, что он крещенный, но что он – уже русский». Хотя подобное ожидание не всегда исполнялось, так как «не у всех русских в достаточной степени развито чувство религиозного самосознания» [10, с. 287-288].

Конечно же, были и другие причины, побуждавшие казахов принимать новую веру, к примеру, кто-то хотел этим способом избежать наказания за содеянный в степи преступление, проступок или такие, «которые, похитив чужую жену, надеялись, что с принятием новой веры, права первого мужа на его» жену» прекратятся» [11, с. 12 об.-13].

Безусловно, ждать от них добросовестного почитания христианской веры не приходилось. Об этом свидетельствуют записки известного миссионера, основателя «Киргизской миссии» священника Филарета Синьковского: «...после же крещения при наблюдении за жизнью новокрещенного, приходится видеть в нем крайнее равнодушие

к воспринятой им вере и вследствие этого не охоту в усвоению им христианского вероучения...» [12, с. 2]. Были и такие случаи, когда новокрещенные казахи, находясь на «внутренней стороне», поступали на должность муллы [13, с.9-10].

Поэтому-то и «Временное положение об управлении в степных областях оренбургского и западносибирского генерал-губернаторств» от 21 октября 1868 года не содержало в себе каких-либо положений, закрепляющих собой какие-то определенные достижения в области христианизаторской миссии. К примеру, согласно п. 247 «Положения...» «киргизам, принявшим христианство, дозволяется или оставаться в своих обществах, или прикочевывать к русским селениям в степи, с сохранением предоставленных киргизам прав». Конечно, как и раньше, крещеные казахи оставаться в своих обществах не могли и им, также как и раньше, не оставалось ничего другого как прикочевывать к русским селениям, в том числе и Тобольской и Томской губерний. Новокрещенцы, как и раньше, «если пожелают, могут приписываться к городским и сельским обществам всех наименований, не испрашивая на то предварительного согласия означенных обществ» [14, с.451]. Но зато согласно данного «Положения...» был заложен ряд установок, который позволяет уверенно заявлять, что начался процесс игнорирования интересов мусульманского населения, полного свертывания развития и распространения ислама, как на территории степных областей, так и на территории сопредельных российских округов с компактным проживанием казахского населения [14, с. 458].

Таким образом, мы видим двуединый процесс, когда с одной стороны продолжают создаваться условия для распространения христианства, с другой – шла наступательная акция царизма на позиции ислама. Эти новые веяния можно объяснить тем, что в условиях 40-70-х годов XIX века социально-политическая ситуация в Казахстане резко изменилась: царизм начал проводить открытую колониальную политику после подавления серии национально-освободительных восстаний казахов и смещения от власти чингизидов.

Одним словом, на протяжении второй половины XVIII-начала XIX веков царизм не проводил активную работу по христианизации казахов, даже, наоборот: с целью привлечения степняков на свою сторону ему пришлось даже заниматься внедрением ислама. Некоторый отход от этой политики уже замечен уже с начала с 20-х годов XIX века, когда постепенно изменяющаяся в пользу царизма социально-политическая ситуация позволяет царскому правительству несколько активизировать работу по привлечению казахского населения в христианскую веру, правда, ненасильственными мерами. Активизация перехода казахов в православную веру особенно происходит в 40-60-х годах XIX века, и связываем мы этот процесс с проводимой царизмом политики насильственного выселения казахов из внутренних российских округов, когда переход в православие был одним из главных способов избежать этой высылки. Но проследить точное количество крещеных казахов применительно к изучаемому времени представляет определенную трудность: во-первых, были случаи «сращения» из православия; во-вторых, смена фамилии, имен, сословия и распыленность их среди крестьянских, казачьих и мещанских обществ приводило их к слиянию с русским православным населением на территории Тобольской и Томской губерний.

Со стороны традиционного общества лица, принявшие христианство, жестоко преследовались, и их даже убивали. В 1869 г. по инициативе бывшего старшего султана Кунанбая Оскенбайулы состоялся съезд биев на территории Каркаралинского уезда Семипалатинской области, на котором местная знать приняла решение всячески противодействовать деятельности христианских миссионеров. В частности, было рекомендовано лишить крещенных соплеменников защиты казахского обычного права. За грабеж, убийство лиц, изменивших своей вере, уголовную ответственность никто не нес.

Христианизация степных казахов получает новый импульс с 1881 года, когда указом Синода было разрешено открытие Киргизской миссии на основе Алтайской духовной миссии, занимавшейся ранее христианизацией калмыков Бийского округа Томской губернии. Вот как описывает состояние религиозной жизни в казахской степи к моменту открытия новой миссии священник Ефрем Елисеев в своей работе «Записки миссионера Буковского стана Киргизской миссии за 1892 - 1899 гг.»: «...в 1881 году, когда еще магометанство, как черная туча, сплошь покрывало киргизскую степь, а выходцы из Казани – татары, бухарские сарты, персияне и арабы, как хищные коршуны, терзали степных киргиз и злоупотребляли их религиозным чувством, на далекой окраине русского государства, в соседней с Китаем Семипалатинской области, указом Святейшего Синода, была открыта противомусульманская Киргизская духовная миссия» [15, с.3].

Одним из первых миссионеров Киргизской миссии был упомянутый нами Ф. Синьковский, имевший к началу своей деятельности среди казахов большой опыт по христианизации алтайских калмыков [15, с.3].

Киргизская миссия, действовавшая под эгидой Томской епархии, должна была заниматься христианизацией казахов, причисленных к Семипалатинской области [16, с.2-3]. Первоначальным местом пребывания новой миссии был определен город Усть-Каменогорск, некогда относившийся к территории Томской губернии. Создание Киргизской миссии на приграничной территории с Томской губернией, а не Тобольской было неслучайным: на территории первой численность казахского населения было в 3 раза больше чем на второй [17, с.6]. Последнее обстоятельство объясняется тем, что Семипалатинская область на протяжении всего XIX века выделяла рекордное число джатаков и отходников, из которых пополнялось число крещеных казахов [18, с.40]. Во-вторых, часть земель Тобольской губернии состояла из бывших земель северной части Казахского ханства, отторженной царизмом в 1752-1755 годах. Поэтому туда меньше пропускали степняков из-за земельных конфликтов.

Вот как дает сравнительное описание христианизаторской деятельности среди калмыков и казахов Ф. Синьковский: «...там, на Алтае, на первых же порах, я увидел поле, частью уже вполне обработанное, а частью, обрабатываемое ревностными и самоотверженными тружениками благовестия Христова. Здесь же открылось предо мною обширнейшее поле, полное «тернии и волчцев», поле, на которое стопа христианского вероисповедника не ступала и которого апостольское рало не касалось... Там – для ознакомления с религиозною жизнью алтайцев, а равно в разных случаях первоначальной своей деятельности, я находил пособие в среде, как русских, так и крещеных инородцев. Здесь же я в начале встретил или полное незнание русскими киргизских верований, или же религиозный их индифферентизм, который крайне удивил меня, в особенности, во время моих поездок по казачьим поселкам Иртышской линии, а также вверх по рр. Бухтарме и Нарыму...» [19, с. 250].

Фактическое начало деятельности Киргизской миссии, когда реально началось крещение казахов этой организацией, принято считать 13 февраля 1883 года, когда в Усть-Каменогорской крепости был крещен некий казах по имени Елембай, нареченный новым именем Иоанн. По словам основателя этой миссии, этот неопит с детства жил среди русских в селе Красноярском и известен был под именем Иван, так что большого труда привести его в лоно новой религии не стоило [19, с. 252].

В марте 1883 года центр Киргизской миссии был переведен из Усть-Каменогорска в Семипалатинск. Это решение было вызвано, видимо, теми соображениями, что Семипалатинск был в это время одним из крупнейших центров культурной, экономической и политической жизни всего Восточного Казахстана, к тому же – областным центром [20]. Но ввиду некоторого противодействия со стороны губернатора области необходимо было искать новое место для размещения Киргизской миссии. Основателю миссии пришлось совершить поездки по разным казачьим поселениям,

расположенным по течению рек Нарыма, Бухтармы и Иртыша посредством расспросов и личных наблюдений подыскать место, удобное для стана Киргизской миссии, пока не был выбран казачий поселок Буконь. Данное место привлекло миссионеров тем, что буконьские казаки отличались «широким гостеприимством, почтительностью, необыкновенным трудолюбием... и усердием к посещению храма Божьего...» [19, с. 256]. Здесь нельзя не упомянуть активную помощь генерала Г. Колпаковского, что видно из его воспоминаний: «...Я оказал миссионеру (Ф. Синьковскому – З.К.) всякое содействие, какое было только в моей власти: выдал всем киргизам, принявшим православие, денежное пособие и подарки, затем приказал отвести вблизи поселка Буконского участок земли в 600 десятин, дабы новокрещенные могли там поселиться и заняться хлебопашеством, и, наконец, предоставил в распоряжение миссионера несколько земледельческих орудий для распространения между ново крещенными» [19, с. 293-294].

Миссионеры сделали твердую ставку на то, что, по их мнению, во-первых, казахи «все еще те же полуязычники и полумагометане», во-вторых, муллы у казахов «в большинстве, малограмотно, весьма не сильно в магометанском вероучении и, известное при этом своим крайним сребролюбием и вымогательством, не пользуются в народе полным авторитетом, а потому и не в силах нафантазировать свою кочевую паству», в-третьих, миссионеры брали в расчет и то обстоятельство, что казахи «отличаются доверчивым отношением к русским, восприимчивостью к цивилизации, природной особенностью к изучению русского языка» [19, с.257].

Кроме того, миссионеры небезосновательно надеялись на помощь гражданской администрации [19, с. 257]. К примеру, заметную поддержку Киргизской миссии оказывал генерал-губернатор Западной Сибири Казнаков, отмечавший в одном из своих отчетов по Западной Сибири в 1887 году: «...древние основные быта киргизов подверглись значительной ломке под влиянием Временного Положения (1868 года – З.К.) «Об управлении степными областями» ...потеряв опоры в народных обычаях - законах, они стали искать опоры в религии. При таких обстоятельствах я пришел к убеждению, что настала пора для православной церкви воспользоваться благоприятным моментом и выступить с открытой проповедью православия там, где идет тайная пропаганда вероучения Магомета...» [21, с. 42-43].

Для лучшего обучения православной вере молодых казахов, изъявивших желание принять христианство, отправляли в миссионерские станы, где они изучали русский язык, грамоту и основы новой веры [11, с. 218]. Степняки, принявшие православие, оставаясь в степи не могли, так как существовала реальная угроза физического насилия над ними, всевозможных насмешек, издевательств со стороны своих соплеменников [23, с. 13-14]. К тому же нельзя забывать, что сами миссионеры не разрешали крещеным казахам даже временно отлучаться в степь из-за существования опасности» соращения из православия» [24, с. 26].

Царизму приходилось либо раскидывать их по одному - по два по крестьянским и казачьим поселениям, либо образовывать для них особые поселения. Многие крещенные казахи выбирали второй вариант, так переселение в казачье или крестьянское поселения зачастую означало переход в услужение к казачье-крестьянскому населению или открытые издевательства [25, с.103]. А казахи, как мы уже отмечали выше, переменяв веру, хотели изменить и свой социальный статус, требуя от крестьян и казаков уважительного к себе отношения [26, с.4], чего нелегко было им достичь [27, с.16].

Из населенных пунктов, где компактно проживали крещенные казахи-выходцы из Семипалатинской области, можно назвать переселенческие поселки Тюдралы и Черный Ануй Сарасинской инородной управы Бийского уезда Томской губернии, где, к примеру, в 1910 году было сосредоточено более 50 крещеных казахских семейств [28, с. 37].

Образование Сарасинской инородной управы, где большинство составляли крещенные казахи, калмыки, алтайцы, имело свою историю. В начале XIX века, в голодные годы джута казахи Семипалатинской области (тогда еще будущей – З.К.) выезжали из степной стороны Иртыша в русские селения с целью найма на работу к крестьянам разных волостей Алтайского края, в частности сел Алтайское, Смоленское, деревни Каменки, располагавшихся к северу от калмыцких кочевий. Сжившись с русским населением, часть из них крестилась в селах: Уральское, Алтайское, Красный Яр и т.д. Крестьяне выдавали за них своих дочерей и казахи «понемногу русели», сделавшись оседлым населением. «Ясачной комиссией» часть из них была переведена в оседлое состояние с образованием Сарасинского улуса, а до этого они не принадлежали ни к одному из местных обществ. Тогда же была образована Сарасинская инородная управа и принято решение «стянуть сюда всех казахов», проживающих по крестьянским селениям Томской губернии, для чего казахи переселялись туда зачастую принудительно, без их желания [29, с. 73]. Сарасинские казахи, приняв христианскую веру, были вынуждены прекратить всякие связи со своей прежней средой, со степными казахами Семипалатинской области.

Что касается темпов проведения миссионерской деятельности, его результатов, то надо отметить, что они были незначительны. Например, до 1888 году Киргизской миссии удалось крестить всего 9 степняков (5 мужского и 4 женского пола) [30, с.15]. А в 1888 году крестилось 23 казаха, и этот показатель считался одним из самых рекордных за все 80-е годы XIX века [16, с. 2-3]. Эти результаты, хотя и не очень значительные, можно было бы отнести к относительно успешной деятельности миссионеров, если бы не существовало обратного оттока. Новокрещенцы, решив свои «проблемы» на внутренней стороне, часто убегали от православных священников не только одиночками, но и парами: например, только в 1887 году из миссионерского стана Буконь убежали в степь 4 пары молодых крещенных казахов [26, с.8].

Не лишним будет заметить, что такая же ситуация была и по Тобольской Духовной Консistorии, где также были нередки случаи уклонения новокрещенных казахов из лона православной веры [31, с.1-3]. Как заметил один из представителей Киргизской миссии: «... отыскать ново крещенных в необъятной степи, среди сотен тысяч кочевников также трудно, как и трудно найти кошелек со дна моря...» [26, с.9]. Тем более что степная казахская волостная администрация, заинтересованная в увеличении численности податного населения своих волостей, охотно принимала «возвращенцев», к тому же из лона чуждой им христианской религии.

Поэтому не случайно, что и материалы Всероссийской переписи населения 1897 года по Томской губернии показали низкий процент казахов, принявших христианство. Всего здесь было зарегистрировано 1283 крещенных казаха или 5,12 % от общего числа казахского населения губернии. Из них 1070 человек или 4,34 % – православных, а остальные старообрядцы. Большая часть их была зафиксирована в Бийском округе Томской губернии (430 казаха) на территории Сарасинской инородной управы – 367 казаха [32, с.73-74].

Активной деятельности Киргизской миссии, по мнению миссионеров, препятствовало ряд объективных и субъективных обстоятельств: во-первых, «природный характер» казахов, во-вторых, кочевой образ их жизни, а также – «их нравы и обычаи, и «распространение и утверждение ислама [19, с.259], с чем трудно не согласиться.

Массовую христианизацию казахов в сопредельной с Томской губернией Семипалатинской области, царизму осуществить не удалось и в силу того, что мало было таких казахов, кто из чисто религиозных побуждений искренне принимал православие. Как уже было отмечено нами, большинство из них, принимая новую веру, преследовали личные, в первую очередь, материальные цели. Кроме того,

царизм не всегда оказывал им материальную помощь для улучшения их быта и хозяйства [26, с.11].

Между носителями православной веры – крестьянами, казаками с одной стороны и крещеными казахами с другой – существовал некоторый «антагонизм» [32, с. 16], что не могло способствовать увеличению числа казахов-сторонников христианства.

Деятельность христианских миссионеров и ограничение позиций ислама вызывали протесты со стороны коренного населения. В конце 80-х-начале 90-х годов XIX века началось мощное движение религиозных деятелей, которые выступили против колониальной миссионерской политики царизма. Одним из них был Беис Хазрет, обратившийся за помощью правительству тогдашней Турции. В 1889 году кочевники Кокчетавского уезда Акмолинской области обратились к царю с просьбой назначить своего муфтия, но получили категорический отказ. Запреты на строительство мечетей привели к тому, что местные жители строили их без разрешения. В 1903 г. в городах Кокчетаве, Петропавловске, Акмолинске, Павлодаре, Семипалатинске были созданы подпольные религиозные организации, куда входили муллы, учителя и студенты. Их деятельность была направлена против религиозной политики царского правительства. Движение возглавили муллы Науан Хазрет (Наурызбай Таласов), Мухамеджан Бекишев, Шаймерден Косшегулов и Смагул Балжанов. Оформление протестных писем занимался студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета А. Турлыбаев. В письменных обращениях они просили поддержать влиятельных лиц – Садуакаса Шорманова из Павлодарского уезда, Абая Кунанбаева из Семипалатинского уезда Семипалатинской области и т.д. [33, с.279].

Эти же проблемы были заложены в Каркаралинской петиции. А в 1907 году в Омске на совещании у степного генерал-губернатора обсуждались актуальные проблемы духовной жизни казахского общества, рассматривались требования степняков прекратить деятельность православных миссионеров. Обсуждались вопросы недопущения насильственного удержания в вере и отмены преследования за переход обратно в ислам, предлагалось открыть особый Степной муфтиат [34, с. 4].

Таким образом, до середины XIX царизм проводил достаточно умеренную политику в религиозной сфере, нередко иницилируя распространение даже ислама, руководствуясь своими геополитическими интересами. Тогда вопрос насаждения среди степняков христианской верой остро не стоял. Но к середине XIX века царизм начал проводить достаточно активную политику по христианизации казахов на территории Тобольской губернии и в особенности – Томской губернии. Большая часть крещеных казахов была сосредоточена на территории сопредельной с казахской степью Томской губернии. Более организованный характер этому процессу должно было придать создание на базе Алтайской миссии Киргизской миссии (1881 год), в задачу которой входила христианизация казахов, приписанных к Семипалатинской области. Но в силу ряда объективных и субъективных причин этому плану не было суждено осуществиться и поэтому большая часть казахского населения Тобольской и Томской губерний на всем протяжении нового времени продолжали исповедовать ислам.

Список использованной литературы

1. Тілеке Жеңіс. Шежіре, Ертiс – Баянаула өңірі. – 1 – кітап. – Павлодар: Дауа, Қазақстан, 1995. – 365 б.
2. Чернавский Н.М. Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем: Вып. 1-2 / исслед. Николая Чернавского. – Оренбург, 1900-1902. – 2 т. – (Труды Оренбург. учен. арх. комис.). – Выпуск 2 // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Оренбург, 1903. – 1058, XIV с.; 16 л. портр.
3. Левшин А.И. Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: «Санат», 1996. – 656 с

4. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии (последняя четверть XVIII- 60-е годы XIX в.). – М.: Наука, 1980. – 279 с.
5. ЦГА РК. Ф.345, оп.1, д.д.1889,1890,1924,1966,1972,1973,1975,1979,1980-1981, 1982, 2010, 2011, 2017, 2018, 2020, 2019, 2021, 2022, 2033, 2034, 2035, 2057, 2283, 2284, 2409, 2416; ЦГА РК. Ф.374, оп.1, д.д.69, 92, 96, 639, 1405, 1560, 1562, 1840, 1974, 4214, 4473, 4474, 4515, 4563, 4989, 5015, 5092, 5199 и т.д.,
6. ЦГА РК. Ф.345, оп.1, д.1889.
7. ГААК РФ (Государственный архив Алтайского края). Ф.2, оп.1, д.12.
8. Завалишин И. Описание Западной Сибири. – Т.3. Сибирско-киргизская степь. – Москва: Издание Общества распространения полезных книг, 1867. – 145 с.
9. Крафт И.И. Сборник узаконении о киргизах степных областей. – Оренбург: Типо-литография П.Н. Жаринова, 1898. – 532 с.
10. Протоиерей И. Беляев. Русские миссии на окраинах / Историко-этнографический очерк протоиерея И. Беляева. – СПб., 1903.
11. ЦГА РК. Ф.345, оп.1, д. 2416.
12. Томские Епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – Томск: Томская губернская типография, 1888. – № 11.
13. ЦГА РК. Ф.369, оп.1, д.5380.
14. Добросмыслов А.И. Тургайская область. Исторический очерк. Т.1. // Известия Оренбургского Отдела Императорского Русского Географического общества. – Выпуск И. 17. – Тверь, 1902. – С. 257-524
15. Елисеев Е. Записки миссионера Буконского стана Киргизской миссии за 1892-1899 гг. – СПб., 1900. – 187 с.
16. Томские Епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – Томск, 1889. – № 6.
17. Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. – СПб., 1912.
18. Касымбаев Ж.К. Развитие джатачества как следствие социальной дифференциации аула в XIX-нач. XX вв. // Известия АН РК. – 1992. – С. 64-71
19. Русские миссии на окраинах. Историко-этнографический очерк протоиерея И. Беляева. – СПб., 1903.
20. Касымбаев Ж.К. История города Семипалатинска (1718-1917). – Алматы, 1998. – 276 с.
21. ЦГА РК. Ф.64, оп.1, д.436.
22. Азиатская Россия. – СПб., 1914. – Т.18.
23. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1886 год: отчет / Макарий, еп.; В. Вербицкий. – Бийск: Тип. И. Д. Реброва, 1887. – 38, [22] с. – (Краеведческая коллекция).
24. Ельницкий К. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. – СПб.: издание Д. Д. Полубояринова, 1895. – 135 с.
25. ЦГА РК. Ф.345, оп.1, д.2416.
26. Томские Епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – Томск, 1888. – № 11.
27. ГААК. Ф.4, оп.1, д.3330.
28. Штейнфельд В. Бийский уезд Томской губернии. Топографический, экономический и этнографический очерк уезда / Составил В. Штейнфельд. – Бийск: Тип. «Товарищество», 1910. – 151 с.
29. Горный Алтай и его население. – Т.3. – Вып. 2. Оседлые инородцы Бийского уезда. – Барнаул: Типо-литогр. Гл. упр. Алт. окр., 1900-1902. – (Стат. Отд. при Гл. Упр. Алт. окр.). – 1902. – 28, 73 с.: табл.
30. Томские Епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. – Томск, 1887. – № 10.
31. ГАОО (Государственный архив Омской области) РФ. Ф.3, оп.10, д.16318.
32. ГААК. Ф.3, оп.1, д.516.

33. Кабульдинов З.Е. История Казахстана. – Алматы: Атамұра, 2016. – 320 с.
34. Патканов С.О. приросте инородческого населения Сибири. – Спб. Тип. Импер. Академии наук, 1911. – 210 с.: табл.

References

1. Tileke Zhenis. Shezhire: Ertis-Bayanaulya oniri. – T.1.– Pavlodar: Daya, Qazaqstan, 1995. – 365 b.
2. Chernavsky N.M. Orenburgskaya Eparhiya v proshlom i nastoyashchem. Issledovanie Nikolaya Chernavskogo. – Vyp. 2. // Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Orenburg, 1903. – 1058, XIV s., 16 L. portr.
3. Levshin A.I. Opisanie Kirghiz-Kazatskih, ili Kirghiz-Kaisatskih ord i stepey. Almaty: Sanat, 1996. – 656 s.
4. Bekmakhanova N.E. Formirovanie mnogonacional'nogo naseleniya Kazahstana i Severnoj Kirgizii (poslednjaja chetvert' XVIII- 60-e gody XIX v.). – Moskva: Nauka, 1980. – 279 s.
5. CGA RK. F.345, op.1, d.d.1889, 1890, 1924, 1966, 1972, 1973, 1975, 1979, 1980-1981, 1982, 2010, 2011, 2017, 2018, 2020, 2019, 2021, 2022, 2033, 2034, 2035, 2057, 2283, 2284, 2409, 2416; CGA RK. F. 374, op.1, d.d. 69, 92, 96, 639, 1405, 1560, 1562, 1840, 1974, 4214, 4473, 4474, 4515, 4563, 4989, 5015, 5092, 5199 i t.d.
6. CGA RK. F. 345, op.1, d.1889.
7. GAAK (Gosudarstvennyi arkhiv Altayskogo kraja) RF. F.2, op.1, d.12.
8. Zavalishin I. Opisanie Zapadnoy Sibiri. – T.3. Sibirsko-kirgizskaya step'. Moskva: Izdanie Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 1867. – 145 s.
9. Kraft I.I. Sbornik uzakoneniy o kirgizah stepnykh oblastey. – Orenburg: Tipo-litografiya P.N. Zharinova, 1898. – 532 s.
10. Protoierey I. Belyaev. Russkie missii na okrainah. Istoriko-etnograficheskiy ocherk protoiereya I. Belyaeva. – Spb., 1903.
11. CGA RK. F. 345, op.1, d. 2416.
12. Tomskie Eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyi. – Tomsk: Tomskaya gubernskaya tipografiya, 1888. – № 11.
13. CGA RK, f. 369, op.1, d.5380.
14. Dobrosmyslov A.I. Turgayskaya oblast'. Istoricheskiy ocherk. – T.1. // Izvestiya Orenburgskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva. – Vyp. I. 17. – Tver', 1902. – S. 257-524
15. Elisseyev E. Zapiski missionera Bukonskogo stana Kirgizskoy missii za 1892-1899 gg. – Spb., 1900. – 187 s.
16. Tomskie Eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyi. – Tomsk, 1889. – № 6.
17. Patkanov S. Statisticheskie dannye, pokazyvayushchie plemennoy sostav naseleniya Sibiri, yazyk i rody inorodcev. – Spb., 1912.
18. Kassymbaev Zh.K. Razvitie dzhatachestva kak sledstvie social'noy differenciacii aula v 19-n.20 vv. // Izvestiya AN RK, 1992. – S. 64-71.
19. Russkie missii na okrainah. Istoriko-etnograficheskiy ocherk protoiereya I. Belyaeva. – Spb., 1903.
20. Kassymbaev Zh.K. Istoriya goroda Semipalatinska (1718-1917). – Almaty, 1998. – 276 s.
21. CGA RK. F. 64, op.1, d. 436.
22. Aziatskaya Rossiya. - Spb., 1914.- T.18.
23. Otchet ob Altaiskoy i Kirgizskoy missiyah Tomskoy Eparhii za 1886 god. - Biysk, 1887
24. El'nitskiy K. Inorodcy Sibiri i sredneaziatskih vladeniy Rossii. Jetnograficheskie ocherki. – Spb.: izdanie D.D. Poluboyarinova, 1895. – 135 s.
25. CGA RK. F. 345, op.1, d. 2416.
26. Tomskie Eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyi. – Tomsk, 1888. – № 11.
27. GAAK. F.4, op.1, d. 3330.

28. Shteinfel'd V. Biyskiy uезд Tomskoy gubernii. Topograficheskiy, ekonomicheskiy i etnograficheskiy oчерk uездa. / Sostavil V. Shteinfeld. – Biysk: Tip. «Tovarishchestvo», 1910. – 151 s.
29. Gornyi Altai i ego naselenie. – T.3. – Vyp.2. Osedlye inorodtsy Biyskogo uездa. – Barnaul, 1902. – 28, 73 s.: tabl.
30. Tomskie Eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyi. – Tomsk, 1887. – № 10.
31. GAOO (Gosudarstvennyi arkhiv Omskoy oblasti) RF. F.3, op.10, d. 16318.
32. GAAK. F.3, op.1, d. 516.
33. Kabul'dinov Z.E. Istoriya Kazakhstana. – Almaty: Atamura, 2016. – 320 s.
34. Patkanov S. O priroste inorodcheskogo naseleniya Sibiri. – Spb.: Tip. Imp. Akademij, 1911. – 210 s.: tabl.

З.Е. Қабылдинов¹

¹ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
директоры, т.ғ.д., профессор
Алматы, Қазақстан

XIX ҒАСЫРДЫҢ 80-ші ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАТШАЛЫҚ МИССИОНЕРЛІК САЯСАТТЫҢ КҮШЕЮІ

Түйін

Мақалада автор отандық тарихтың аз зерттелген мәселелерінің бірі – 1881 жылы Семей облысының аумағында Қырғыз діни миссиясының құрылуын қарастырады. Патшалық қазақтарды шоқындыруға, ең алдымен, жатақтардың ең басым санын берген Семей облысын, үлкен үміт артты. Бірақ объективті және субъективті себептерге байланысты бұл жоспар жүзеге аспады, міне осыған байланысты Тобыл мен Том губернияларының, олармен шектесіп жатқан Семей облысының қазақ тұрғындарының басым бөлігі жаңа кезеңнің өн бойында ханафиттік мазхабтың сунниттік бағытындағы исламды ұстанды. Өлкенің қазақ мұсылмандары басшылары және қатардағы далалықтар тарапынан Ресей империясының миссионерлік саясаты үлкен наразылықпен қабылданды. Жұмыс жазба және архив деректері негізінде жазылған.

Ключевые слова: миссия, тұрақ, шоқындыру, неофит, патшалық, православие, ислам, губерния, молда

Z.E. Kabul'dinov¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
Director of the Institute, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Almaty, Kazakhstan

ON STRENGTHENING THE MISSIONARY POLICY OF TSARISM IN KAZAKHSTAN IN THE 1880-ies

Summary

In this article the author considers one of the little studied problems of the national history – the creation of the Kirghiz Spiritual Mission in the territory of the Semipalatinsk region in 1881. Then tsarism relied on the Christianization of the Kazakhs, first of all, the Semipalatinsk region, which gave the largest number of jataks. But due to a number of objective and subjective reasons this plan was not destined to be realized and therefore the majority of the Kazakh population of Tobolsk and Tomsk provinces, Akmola and Semipalatinsk regions adjacent to them, throughout the Modern Times period continued to follow the Sunni Islam of the Hanafi madhab. From the Kazakh Muslim leaders of the region

and ordinary steppe inhabitants there was shown a strict opposition to the missionary policy of the Russian Empire. The work is prepared on the basis of written and archival sources.

Keywords: mission, camp, Christianization, neophyte, tsarism, orthodoxy, Islam, province, mullah.

УДК 94(574).02/.08

К. Ускенбай¹

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
ведущий научный сотрудник Отдела древней и средневековой истории Казахстана и
сопредельных стран, к.и.н.,
г. Алматы, Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЭВОЛЮЦИИ ВЛАСТИ В АК-ОРДЕ (ВОСТОЧНОМ ДАШТ-И КЫПЧАКЕ) В XIII – НАЧАЛЕ XV ВЕКА

Аннотация

Статья посвящена изучению историографии некоторых вопросов истории ханства Ак-Орды (средневекового государства на территории Казахстана). Автор рассматривает основные точки зрения ученых российской, американской и казахстанской научных школ на проблему статуса правящей династии этого государства и степени зависимости или независимости от ханства Золотой Орды. Наиболее предпочтительна, по мнению некоторых цитируемых авторов, точка зрения на эволюционный характер власти ханов Ак-Орды.

Ключевые слова: Ак-Орда, Кок-Орда, Золотая Орда, Восточный Дашт-и Кыпчак, левое крыло, правое крыло, Улус Джучи.

Эволюция власти в Ак-Орде (Восточный Дашт-и Кыпчак или Левое крыло Улуса Джучи), статус правящей династии и их взаимоотношения с властью Золотой Орды специально не рассматривались в историографии, тем не менее, этот вопрос не остался в стороне и обсуждался в историографии с самого начала изучения истории Улуса Джучи.

Впервые о нем говорили российские историки XIX в. Русский историк и нумизмат XIX в. П.С. Савельев одним из первых отмечал обособленность левого крыла или улуса Орда-Ичена (улусы Орда-Ичена и Шейбана по его словам составляли Синюю Орду): *«подчинение Орда-Ичена Большой поволжской Орде было более номинальное... самое управление было независимо и владетель улуса освобожден был от обязательных поездок в приволжскую Золотую Орду... разделение Джучиевой Орды началось со смертью ее родоначальника»* [1, с. 356].

Советские историки также не оставили в стороне этот вопрос. По мнению П.П. Иванова, так называемая Белая Орда (зд.: улус Орды. – К.У.), находилась под властью различных полунезависимых династий, родственных ханам Золотой Орды [2, с. 16]. М.П. Вяткин считал, что если при Бату еще поддерживалось единство улусов, то *«уже со второй половины XIII в. владения сыновей Джучи жили самостоятельной политической жизнью»* [3, с. 70]. По словам А.Ю. Якубовского, *«до начала XIV в. территория Золотой Орды совпадала с теми землями, которые понимали мусульманские источники под термином «Улус Джучи».* Однако, – продолжает историк, – *с начала XIV в. Улус Джучи распался на два государства – Кок-Орду (зд.: улус Бату. – К.У.) и Ак-Орду (зд.: улус Орды. – К.У.), из которых последняя была в вассальной зависимости от первой... После отделения Ак-Орды термин Золотая Орда применялся*

главным образом к землям Кок-Орды...» [4, с. 261]. М.Г. Сафаргалиев не выделял статус Орды среди других братьев Бату, считая его полусамостоятельным государем, признававшим Батю верховным главой государства и несшего определенную повинность в пользу хана и служившего ему [5, с. 43]. К.И. Петров считал, что улус Орды (Ак-Орда) неправильно считается «неким придатком» Золотой Орды. Ак-Орда и Золотая Орда, в его представлении, с момента образования, в первой половине XIII в. «являлись двумя отдельными государственными объединениями». История Ак-Орды, полагает этот автор, представляет собою проблему «номер один» [6, с. 92, 95, 99]. Г.А. Федоров-Давыдов, детально изучавший улусную систему Золотой Орды, писал, что потомки Орды, «будучи номинально вассалами потомков Бату... свели эту зависимость к минимуму, являя собой пример полузависимых государей, позволивших себе чеканку монеты от своего имени в Сыгнаке» [7, с. 57]. В «Исторической географии Золотой Орды» В.Л. Егорова читаем: «понятия «Улус Джучи» и «Золотая Орда» в территориальном и государственно-правовом отношении не являются синонимами. Улус Джучи после 1242 г. разделился на два крыла, составившие самостоятельные владения двух ханов – Бату и Орды... Оба владения, по сути дела, представляли собой самостоятельные государства с разным кругом внешнеполитических и экономических интересов. Однако ханы Синей Орды (зд.: улус Орды. – К.У.) на протяжении всей ее истории сохраняли по отношению к ханам Золотой Орды определенную (возможно, в большей мере чисто формальную) политическую зависимость» [8, с. 161]. А.П. Григорьев пишет, что потомки Бату и Орды правили в своих землях самостоятельно [9, с. 14].

В таком же ключе высказывались современные российские исследователи. Т.И. Султанов признает правителей Кок-Орды (зд.: улус Орды. – К.У.) фактически независимыми, а «в XIV в. потомки Орда-Эджена свели к минимуму формальный вассалитет от потомков Бату и стали чеканить монеты от своего имени» [10, с. 197]. В.В. Трепавлов, специально исследовавший государственный строй Монгольской империи, полагает, что разделение Улуса Джучи между Орду-эдженом и Бату соответствует монгольскому институту соправительства, при этом обе линии Джучидов имели фактическое равноправие [11, с. 86]. В другой работе исследователь уточнил, что «кочевники левого крыла были полностью инкорпорированы в государственную структуру Джучидов и являлись ее неотъемлемым элементом» [12, с. 550]. Ю.Е. Варваровский говоря о политическом статусе ханов левого крыла, отмечает, что они пользовались «в пределах своего улуса практически полной самостоятельностью», сохраняя лишь «номинальную форму вассалитета по отношению к сарайским династиям», когда ханы ветви Бату «выносили формальный вердикт» на утверждение ханов ветви Орды [13, с. 72]. Р.Ю. Почекаев, пишет, что «Синяя Орда (зд.: улус Орды. – К.У.) фактически являлась независимым государством, и ее правители вспоминали о своем номинальном подчинении сарайским ханам лишь в случае крайней нужды» [14, с. 101].

Как видим почти все процитированные историки говорят о зависимости левого крыла от правого, но при этом используют схожий набор характеристик: *вассальная, номинальная, формальная, полусамостоятельная, полунезависимая* или наоборот *полузависимая*. Такая зависимость очень похожа на независимость и отсюда другие характеристики: *самостоятельное, отдельное, равноправное, фактически или практически независимое* государство.

В.П. Костюков в статье «Улус Джучи и синдром федерализма» попытался рассмотреть «политическое содержание разделения Улуса Джучи на два крыла» – проблема, которая, по его мнению, в литературе не ставилась [15, с. 169]. Приведенные выше цитаты историков говорят об обратном: проблема ставилась и решения предлагались. По словам В.П. Костюкова, Ордаиды «давно дразнили» Сарай своей полунезависимостью, «играли» на противоречиях главных монгольских улусов,

отличались «непостоянством» и постоянно «предавали» Сарайских владык, все это в итоге и привело к «фатальному» для Ордаидов «угасанию» [15, с. 203-204]. Хлесткие определения. Справедливы ли они?

Иной, более взвешенный и аргументированный подход предложил американский исследователь Томас Оллсен. Впервые в историографии им дана периодизация политического развития улуса Орды [16, р. 36], в ней он выделял четыре стадии:

1. *период зависимости от западной ветви семьи, Золотой Орды (середина – начало второй половины XIII века);*
2. *период независимости (вторая половина XIII – первое десятилетие XIV века);*
3. *возвращение к зависимости (1320-1374 гг.);*
4. *и наконец, период доминирования улуса Орды над западными родственниками.*

Ранее Т.Оллсена схожий анализ предложили в казахстанской историографии. Н.Н. Мингулов, признавая господствующее мнение о номинальной зависимости улуса Орда-Еджена от Золотой Орды, отмечал что определить в чем выражался вассалитет трудно. Он выделил периоды фактической независимости (с середины XIII века); союзнических отношений (рубеж XIII–XIV веков); борьбы с номинальной зависимостью (начиная с Мубарак-ходжи) [17, с. 79-95]. Еще более детально к этому вопросу подошел А.И. Исин, который выделял шесть периодов в истории взаимоотношений Кок-Орды (Восточного Дашт-и Кыпчака) с Золотой Ордой:

1. *1242-1256 гг. Формирование Кок-Орды на базе Улуса Орды как самостоятельного государства;*
2. *1257-1302 гг. Период независимого существования Кок-Орды. Равноправные отношения с Золотой Ордой;*
3. *Ок.1302-1341 гг. Протекторат Золотой Орды над Кок-Ордой;*
4. *1342-1357 гг. Номинальная зависимость от Золотой Орды. Фактическая суверенность Кок-Орды;*
5. *1357-1378 гг. Второй независимый период. Преобладание (в 70-е годы) Кок-Орды над Золотой Ордой;*
6. *1378-1428 гг. Постепенный распад Кок-Орды в результате агрессии Тимура и Тимуридов, распространение власти Ногайской Орды (с 1396 г.) и Шибанидов на степной Казахстан [18, с. 99–105].*

По мнению К.А. Пищулиной государственный статус политического образования Джучидов Восточного Дашт-и Кыпчака на протяжении полутора столетий не оставался неизменным на разных этапах [19, с. 114; 20, с. 334, 343-344].

Таковы в общих чертах некоторые историографические тенденции в изучении этого вопроса.

Следует отметить, что дифференцированный подход к решению проблемы статуса Ак-Орды (левого крыла, улуса Орды) в Улусе Джучи, предложенный в работах Т.Оллсена и некоторых казахстанских авторов, на мой взгляд, является более обоснованным и отвечающим реалиям той исторической эпохи. Более того, проанализированный в настоящей работе историографический материал свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования и поиска новых источников.

Первоначальный монгольский удел старшего сына Джучи прошел длительный путь от улуса как части империи до первого самостоятельного Казахского государства. На протяжении всего этого времени (XIII-XV вв.) государственное образование восточных Джучидов на современной территории Казахстана играло важную роль в международных отношениях евразийского континента, и по этой причине не могло быть периферией или окраиной джучидской истории [21, с. 257-258].

Список использованных источников:

1. Савельев П.С. Монеты Джучидские, Джагатайские, Джалаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша // Тр. Вост. отд. Русского археолог. об-ва. Ч. 3. – СПб., 1858. – С. 203-528.

2. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX вв.). – М.: ИВЛ, 1958. – 248 с.
3. Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен до 1870 г. – Алматы: ОГИЗ. Госполитиздат, 1941. – 368 с.
4. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 470 с.
5. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды / Уч. зап. Мордов. гос. ун-та. – Вып. IX. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. – 276 с.
6. Петров К.И. Киргизско-кыпчакские отношения (к вопросу об этногенезе и переселении киргизов) // Изв. АН КиргССР. – Сер. обществ. наук. – Т. III. Вып. 2 (история). – Фрунзе, 1961. – С. 81-105.
7. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: МГУ, 1973. 180 с.
8. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1985. – 247 с.
9. Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: Хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – Вып. 7. – С. 9-54.
10. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алматы: Рауан, 1992. – 375 с.
11. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. – М.: Наука. Вост. лит., 1993. – 168 с.
12. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М.: Вост. лит., 2002. – 752 с.
13. Варваровский Ю.Е. Улус Джучи в 60-70-е годы XIV века. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. – 128 с.
14. Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Евразия, 2012. – 464 с.
15. Костюков В.П. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – 2007. №1. – С. 167-207.
16. Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae medii aevi. – T. V: 1985. – Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987. – P. 5-40.
17. Мингулов Н.Н. К некоторым вопросам изучения истории Ак-Орды // Казахстан в эпоху феодализма (проблемы этнополитической истории). – Алма-Ата: Наука, 1981. – С. 79-95.
18. Исин А. Трактовка политической истории Кок-Орды // Вестн. Ун-та «Семей». 1997. №1. С. 99–105.
19. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Т. 2. – Алматы: Атамура, 1997. – 624 с.
20. Пищулина К.А. Очерки истории Казахского ханства. Сборник статей. – Алматы: Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, 2016. – 350 с.
21. Ускенбай К.З. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / Ред. И.М. Миргалеев. –Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 289 с.

References

1. Savel'ev P.S. Monety Dzhuchidskie, Dzhagatayskie, Dzhalaïrdskie i drugie, obrashchavshiesya v Zolotoy Orde v epohu Tokhtamysha // Tr. Vost. otd. Russkogo arheolog. ob-va. – Ch. 3. SPb., 1858. – S. 203-528.
2. Ivanov P.P. Ocherki po istorii Sredney Azii (XVI – seredina XIX vv.). – М.: IVL, 1958. – 248 s.
3. Vyatkin M.P. Ocherki po istorii Kazakhskoy SSR. – T.1. S drevneyshih vremen do 1870 g. – Almaty: OGIZ. Gospolitizdat, 1941. – 368 s.

4. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Ju. Zolotaya Orda i ee padenie. – M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. – 470 s.
5. Safargaliev M.G. Raspad Zolotoy Ordyy / Uch. zap. Mordov. gos. un-ta. – Vyp. IX. – Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1960. – 276 s.
6. Petrov K.I. Kirgizsko-kypchakskie otnosheniya (k voprosu ob etnogeneze i pereselenii kirgizov) // Izv. AN KirgSSR. Ser. obshchestv. nauk. – T. III. – Vyp. 2 (istoriya). – Frunze, 1961. – S. 81-105.
7. Fedorov-Davydov G.A. Obshchestvennyi stroy Zolotoy Ordyy. – M.: MGU, 1973. – 180 s.
8. Egorov V.L. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordyy v XIII-XIV vv. – M.: Nauka, 1985. – 247 s.
9. Grigor'ev A.P. Zolotoordynskie khany 60-70-h godov XIV v.: Hronologiya pravleniy // Istorioografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki. – L.: Izd-vo LGU, 1983. – Vyp. 7. – S. 9-54.
10. Klyashtorny S.G., Sultanov T.I. Kazakhstan. Letopis' trekh tysyacheletiy. Almaty: Rauan, 1992. 375 s.
11. Trepavlov V.V. Gosudarstvennyy stroy Mongol'skoy imperii XIII v.: Problema istoricheskoy preymstvennosti. – M.: Nauka. Vost. lit., 1993. – 168 s.
12. Trepavlov V.V. Istoriya Nogaiskoy Ordyy. – M.: Vost. lit., 2002. – 752 s.
13. Varvarovskiy Yu.E. Ulus Dzhuchi v 60-70-e gody XIV veka. – Kazan': In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2008. – 128 s.
14. Pochekaev R.Yu. Tsari ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy. Izd. 2-e, ispr. i dop. Spb.: Evrazia, 2012. 464 s.
15. Kostyukov V.P. Ulus Dzhuchi i sindrom federalizma // Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana. – 2007. – №1. – S. 167-207.
16. Allsen Th. T. The princes of the Left Hand: an introduction to the history of the Ulus of Orda in the thirteenth and the early fourteenth centuries // Archivum Eurasiae medii aevi. – T. V: 1985. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 1987. – P. 5-40.
17. Mingulov N.N. K nekotorym voprosam izucheniya istorii Ak-Ordyy // Kazakhstan v epohu feodalizma (problemy etnopoliticheskoy istorii). – Alma-Ata: Nauka, 1981. – S. 79-95.
18. Issin A. Traktovka politicheskoy istorii Kok-Ordyy // Vestn. Un-ta «Semej». – 1997. – №1. – S. 99-105.
19. Istoriya Kazakhstana (s drevneyshih vremen do nashih dney). V pyati tomah. T. 2. – Almaty: Atamura, 1997. – 624 s.
20. Pishchulina K.A. Ocherki istorii Kazakhskogo khanstva. Sbornik statey. – Almaty: In-t istorii i etnologii im. Ch.Ch. Valikhanova, 2016. – 350 s.
21. Uskenbay K.Z. Vostochnyi Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi / Red. I.M. Mirgaleyev. – Kazan': Izd-vo «Fjen» AN RT, 2013. 289 s.

Қанат Өскенбай¹

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Ежелгі және орта ғасырдағы Қазақстан мен іргелес елдер тарихы бөлімінің жетекші
ғылыми қызметкері, т.ғ.к.

XIII-XV ғғ. БАСЫНДАҒЫ АҚ ОРДА (ШЫҒЫС ДЕШТІ ҚЫПШАҚ) БИЛІГІНІҢ ӨЗГЕРУІ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Түйін

Берілген мақала Ақ Орда (Қазақстан аумағындағы ортағасырлық мемлекет) хандығы тарихының кейбір тарихнамалық мәселелерін зерттеуге арналған. Автор осы мемлекеттің билік династиясының мәртебесі мен Алтын Орда хандығынан

тәуелділік немесе тәуелсіздік дәрежесі мәселелеріне орай, ресейлік, американдық және қазақстандық ғалымдардың негізгі көзқарастарын қарастырады. Дәйексөздер алынған авторлардың пікірі бойынша, Ақ Орда хандарының билігі эволюциялық сипатта болған деген көзқарас басымырақ болып көрінеді.

Негізгі сөздер: Ақ Орда, Көк Орда, Алтын Орда, Шығыс Дешті Қыпшақ, сол қанат, оң қанат, Жошы Ұлысы.

Q. Uskenbay¹

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Department of Ancient and Medieval History of Kazakhstan and Neighboring Countries,
Leading Research Fellow, Candidate of Historical Sciences,
Almaty, Kazakhstan

**SOME QUESTIONS RELATED TO THE HISTORY OF STUDYING
THE POWER EVOLUTION ISSUES IN THE WHITE HORDE
(EASTERN DASHT-I KYPCHAK) IN THE 13th - EARLY 15th CENTURY**

Summary

The article is dedicated to the study of the historiography of some issues on history of the authority of the White Horde (the medieval state in the territory of Kazakhstan). The author examines the main points of view of scholars of Russian, American and Kazakh research schools on the status of the ruling dynasty of this state and the degree of their dependence or independence from the Golden Horde. According to some quoted authors, the most preferable is the point of view on the evolutionary nature of the Khans' power in White Horde.

Keywords: White Horde, Blue Horde, Golden Horde, Eastern Dasht-i Kypchak, left wing, right wing, Ulus Djuchi.

ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА В ПОТОКЕ ИСТОРИИ IN THE STREAM OF HISTORY

ӘОЖ 94 (574)00.03.

Б.С. Боранбаева¹

Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университетінің доценті, т.ғ.к.

¹Орал қ., Қазақстан

БӨКЕЙ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1920-1922 жж.)

Аннотация

Мақалада Кеңес елінің Еділ жағалауы елдерімен бірге Қазақстанның Орынбор, Қостанай, Ақтөбе аймағы соның ішінде 1920-1922 жылдар аралығында Бөкей губерниясының ашаршылыққа ұшырау себептері және оның салдары мен әлеуметтік зардаптары тарихи деректік негізде қарастырылады. Автор Бөкей губерниялық Кеңесі атқару комитетінің мәжіліс хаттамалары сондай-ақ Бөкей облыстық Қамыс-Самар уезі азық-түлік комиссарының мәлімдемелері сияқты архив деректеріне сүйене отырып, өлкедегі ашаршылықтың негізгі факторларын «әскери коммунизм» саясатымен байланысты қарастырады және өлкедегі азаматтық қарсыласу соғысы, қазақ байларының көмегіне сүйенген ақ гвардияшылар мен казак әскерлерінің жергілікті халықты қырып-жойып тонауы, сондай-ақ қуаңшылық, жұт салдарынан жаппай малдың қырылуы Бөкей губерниясының халқын күйзелтіп, ашаршылыққа ұшыратты деген тұжырым жасайды.

Түйін сөздер: Бөкей губерниясы, азамат соғысы, ашаршылық, «әскери коммунизм» саясаты, ашыққандарға көмек беру комиссиясы, Қамыс-Самар уезі, I Теңіз округі.

Азамат соғысы аяқталғаннан кейін кеңес халқын тағы бір зұлмат ауыр сынақ күтіп тұрды. 1921 жылғы қыста қардың, жазда жауынның болмауы кеңес елінің көптеген өңірлерін әсіресе, Еділ бойы аудандарын құрғақшылыққа ұшыратып, оның соңы ашаршылық нәубетіне әкелді. 1921 жылдың күзіне қарай бүкіл ел бойынша 20 млн астам адам аштыққа ұшырады [1, 184-б.]. Осы тұста Бөкей губерниясының халқы да 1920-1922 жылдары аралығындағы ашаршылық қасіретін басынан өткізгенін Батыс Қазақстан облыстық мемлекеттік архив қорында сақталған тарихи деректерден анық көреміз.

Мәселен, Бөкей губерниялық Кеңесі атқару комитетінің 1920 жылы 16 наурыз күні өткен мәжілісінде Қамыс-Самар уезі, I Теңіз округі мен Нарын қисымындағы ашаршылыққа ұшыраған халықтың ауыр жағдайы туралы Қамыс-Самар уездік атқару комитетінің өкілдері Жүсіпқалиев пен Б. Жанекешовтың баяндамасы тыңдалалып, ашыққандарға көмек ұйымдастыру үшін I Теңіз округіне Шынтаев пен Дыбысқалиев, Қамыс-Самар қисымына Н. Залиев, Нарын Қисымына Измайлов сияқты партия қызметкерлерін жіберу туралы шешім қабылданады. Сонымен бірге өлкедегі қалыптасқан аса ауыр жағдайды мәлімдеп, Москвадағы қырғыз (қазақ – Б.Б.) өкілдігі арқылы 3 мекенжайға төмендегідей жеделхат жөнелтіледі.

Срочно

Вне очереди

Три адреса

Москва

Наркомтрудособез

Наркомпрод

Телеграмма 20 марта № 610

«Букеевский Губисполком донося ужасающем положении населения частях Букстепи освобожденных белогвардейцев просил для спасения голодающих экстренной помощи Центра отпускам 100 млн рублей и предоставления вне всякой

разверстии наряда на Букстепь на предметы продовольствия. До сих пор нет ни ответа ни помощи. Губисполком вновь настойчиво просит спасти умирающих от голода срочным распоряжением оказания нужной помощи.

№ 986 26 апреля 1921г.

Пред. Букеевского Губисполкома Бергалиев

Член секретарь Чинитаев» [2, 4-п.].

Ал Бөкей облыстық Қамыс-Самар уезі азық-түлік комиссарының жазған мына мәлімдемесінен өлкедегі ашаршылықтың себебтерін аңғаруға болады: «В 1919 году в декабре месяце в Камыш-Самарской части были восстановлена Советская власть. В тоже время был основан продовольственный отдел, который и функционировал по май месяц 1920 года. Экономическое положение уезда к этому времени приблизительно был токовое: Камыш-Самарская часть, как граничащая с Уральской областью естественно больше всего подвергалась опустошению со стороны Уральского казачества, которое вело упорную, гражданскую войну против Советской власть. В этом урагане гражданской войны Уральское казачество брало из Камыш-Самарского уезда все: скот для продовольствия и транспорта, сено для фуража, хозяйственный инвентарь телеги, сбрую, кошмы, седла и также хозяйственные принадлежности» [3, 159-п.]. Демек, біріншіден, азаматтық қарсыласу соғысы, өлкедегі ақ гвардияшылар мен казак әскерлерінің жергілікті халықты қырып-жойып тонаушылық көрсеткен қиянаты, озбырлығы, екіншіден, өлкеде орны алған қуаңшылық, жұт салдарынан жаппай малдың қырылуы 1920-1922 жылдары Бөкей губерниясының халқын ашаршылыққа ұшыратып, күйзелтті.

Тарихи осы кезеңде Бөкей губерниясындағы жылқы саны 146,0 мыңнан 49,0 мыңға, ал қой басы 1,3 миллионнан 0,4 миллионға кеміген. Сөйтіп, 1921 жылы Бөкей өлкесінде соғысқа дейінгі мал санының 20% ғана қалады [4, 109-б.].

Ашаршылыққа ұшыраған елдегі халықтың ауыр жағдайын сол кезеңде Тарғын уездік Кеңесі атқару комитетінің төрағасы болған Х. Чурин: «1919-1921 жылдарда әсіресе Бөкей губерниясы мен оған шектес облыстарда бандалық күшейіп кетті. ... 1921 жыл өте ауыр болды. Волга және Бөкей губерниясында болған қуаңшылық салдарынан халық ашаршылыққа ұшырады. Аштықпен қабаттасып, сүзек, тырысқақ аурулары етек алды. Бөкей губерниясының оңтүстік шағыл құмды бөлегінің жағдайы өзгелерден біршама тәуір болды. Олар құмда өскен құмаршықпен күнелтіс жасады. Бұл аймақта мал жайылымы да жақсы болды. Ал облыстың құрғақ далалы Тарғын, Таловка, Жаңақала уездерінің халқы ашаршылықтан мықтап жапа шекті. Бұл елдер қолындағы бар малын сойып алды. Бірақ астықсыз бір ғана ет адамға жөнді азық бола алмады. 1921 жылдың аяқ кезінде көптеген семьялар әбден ашығып өле бастады. Жұт жеті ағайынды дегендей, осындайда жау жағадан алып, ақ гвардияшыл бандалар да жауыздықты өршітті. Олар онсыз да ашығып отырған халықтың ақтық астығын, малын тартып алып, талан таражыға түсірді» [5, 104-б.], - деп баяндайды.

1921 жылдың жазында тағы да қуаңшылық болып, Кеңес елін, әсіресе Повольжені тұтас аштық жайлады. Жалпы деректерге жүгінсек, 1921 жылдың күзіне қарай бүкіл ел бойынша 20 миллионнан астам адам ашаршылық нәубетіне ұшыраған [1, 184-б.].

РК(б)П Орталық Комитеті 1921 жылы 17 шілдедегі арнайы үндеуінде елдегі ашаршылықтың себебін: «Ашаршылық – тек құрғақшылық нәтижесі емес, оның себебі аграрлық сектордың артта қалуында, ауыл шаруашылық білімі деңгейінің төмендігінде, ауыспалы егіс нысандарының ескілігінде, бұл соғыс пен әскери қоршаудың, сондай-ақ помещиктер мен капиталистердің және олардың отаршыларының бізге қарсы күресінің бөсеңсімей отырғанының да салдары» деп түсіндірді. Алайда, үндеуде айтылған бұл себептермен қатар, жаппай ашаршылық Кеңес өкіметі қатаң жүргізген, халық шаруашылығына, әсіресе ауыл шаруашылығы саласына қатты соққы болып тиген «Әскери коммунизм» саясатының нәтижесіндегі төтенше экономикалық жағдайларға да байланысты туындады [1, 185-б.].

Өйткені соғыс жағдайында қабылданған «Әскери коммунизм» саясатының негізгі мақсаты – азық-түлік салғырты болғандықтан Қызыл Армияның мұқтаждары үшін ауыл шаруашылық өнімдері шаруалардан жинап алынып отырды. Большевиктердің жүргізген азық-түлік саясатындағы астықты «дым қалдырмай» жинап алу принцип

аграрлық өндіріске кері әсерін тигізді. Сондықтан амалы таусылған шаруалар енді өнім көлемін қысқартып, өзін-өзі қамту қамына көше бастады. Артық өнім өндіруші шаруашылықтар санының күрт азайып, шаруалардың егіс алқабын қысқартуының мемлекет үшін зардабы ауыр болды. Экономиканың табиғи зардабын елемей, шаруаларға үнемі қысым көрсетіп, зорлық жасау ауыл шаруашылығын ауыр күйзеліске ұшыратты.

Мәселен, РК(б)ПОКҚАКСР-дің азық-түлік органдарына жіберген конспирациялы үндеуінде: «Сіздер азық-түлікті аштар үшін тойғандардан ғана алып қоймаңыздар, сонымен қатар жартылай аш жалаңаштардан да алыңыздар. Сіздерге басқаша жасау мүмкін емес. Еңбекшілердің аш майданындағы солдаттар сияқты сіздер қатты, иілмейтін, қатаң, кейде қатыгез болуларыңыз керек» [6, с. 45],- деп қатаң ескертті.

Азық-түлік салғыртын жинаудағы мұндай әміршіл-әкімшілік күш көрсетуді Қызыл Ту газеті: «Азық-түлік салғырты ешнәрсемен санаспастан тұрғындардың қолындағы ең соңғы азық-түлігін тартып алу жағдайында жүріп жатыр» [4, 109-б.],- деп жазды. Міне, күштеу механизмі негізінде шаруалардан артық астық қана емес, тұқымдық, тіпті күнделікті жейтін астық та тартып алынып отырды. Репрессияға ұшырамау үшін шаруа байғұс азық-түлік салғыртына қолдарындағы тұқым қорында тапсыруға мәжбүр болып отырған. Бұл шаруашылықтардағы тұқымдық астықтың жойылуына әкеліп соқтырды. Оның үстіне салғырт мал шаруашылығымен айналысып отырған қазақ ауылдарына да салынғандықтан егін салмайтын қазақ малын сатып, ақшасына бидай алып мемлекетке өткізуге мәжбүр болды.

1920 жылғы салғырт бойынша Орал губерниясынан 1,5 млн. пұт астық тартып алынды. Бұған ет және тағы басқа қосымша салықтар қосылды. Осындай саясаттың нәтижесінде 1921 жылы Қазақстанның көптеген аудандарын аштық жайлады. Астық шықпаған Орынбор, Қостанай, Ақтөбе, Бөкей губернияларында 1921 жылы бар болғаны 4719391 пұт астық жиналды, ал күн көріс үшін 22105864 пұт астық қажет болатын, мұның өзі жеті есе артық еді. Осылайша 17,5 млн. пұт астық күнкөріске және тұқымға жетпей қалды [7, 163-б.].

Демек, 1921 жылдың тамыз айында Қазақстанның Орынбор, Ақтөбе, Орал және Қостанай губерниялары мен бірге Бөкей губерниясы да аштықтан зардап шеккен аймақтар тізіміне ресми түрде енгізілді [1, 185-б.]. Бұл губернияларда ашаршылық 1558927 тұрғыны бар 1048100 шаршы метр аумақты қамтып, барлық ашыққан адамдар саны 1508900, оның ішінде 176500 адам Бөкей губерниясының үлесіне тиеді [8, 3-п.].

1921 жылдан бастап Бөкей губерниясында, әсіресе Тарғын, Талов уезінің жерлеріндегі ашаршылық қасіреті туралы Х. Чурин «Дауылды жылдарда» атты еңбегінде: «Бөкей губерниясының тек солтүстік шағыл құмды бөлегінің жағдайы өзгелерден біршама тәуір болды. Олар құмда өскен құмаршықпен күнелтіс жасады. Бұл аймақта мал жайылымы да жақсы болды. Ал облыстың құрғақ далалы Тарғын, Таловка, Жаңақала, уездерінің халқы ашаршылықтан мықтап жапа шекті. Бұл елдер қолындағы бар малын сойып, алды, бірақ астықсыз бір ғана ет адамға жөнді азық бола алмады. 1921 жылдың аяқ кезінде көптеген семьялар әбден ашығып, өле бастады. Жүт жеті ағайынды дегендей, осындайда ақ гвардияшыл бандылар да жауыздықты өршітті. Олар онсыз да ашығып отырған халықтың ақтық астығын, малын тартып алып, талан-таражыға түсірді», - деп баяндайды. Сондай-ақ аштық аптын көзімен көрген ол: «1921-1922 жылдардың қысында адамдар аштан көп өлді. Уезд орталығы болған кенттің көшелерінде біз таңғы сағат 5-6-ларда кейде ондаған адам өліктерін жинайтынбыз. Мынандай бір оқиға менің есімде қалыпты. 1922 жылы май айында бір күні Жәнібек поселкесіне жақын жердегі танысымның үйіне бардым. Сол кезде әлдеқайдан жаяулап бір аш адам келді. Ол баяғы жалшы Нәби Тұралиев екен. 1921 жылы алыстағы бір дәулетті адамға жалшылыққа тұрыпты. Сол жылы мал қырылып, жалдаған қожалары жұтап, аштан өліпті де, Тұралаиев талай жер жүріп, уезд орталығына әрең жетіпті. Бейшара күптей болып ісіп кеткен, көздері мүлдем көрінбейді. Мен үй иелеріне алдын ала ескертіп, оған тамақты бірден көп бермеу керек дедім, ал ол үй иесінің берген тамағын місе тұтпай қайта-қайта тамақ сұрап жалына бастады. Бірден тамақ көп жесе, өліп кететінін ескерткеннен кейін ғана ол біраз тынышталды. Үй иесі әйел қалған тамақты тығып қойыпты. Мен ол ауылдан кетіп қалдым. Ал әлгі адам әйелдің қалған тамақты қайда қойғанын байқап қалса керек, үйдегілер сыртқа шығысымен

қалған тамақты алып жейді де үйден кетеді. Екі жүз қадамдай жерге барғанда ауырып, ойбайлап, домалап, жылап-еңіреп ажалдан құтқара көріндер деп жалбарынады. Бірақ ол сорлының өміріне араша түруға мүмкіндік болмаған, бейшара тамаққа тойғаннан кейін үш сағаттан соң ауыр азаптан өледі» [5, 105-6.], - деп жазды.

Бүкілроссиялық Орталық Атқару комитетінің (БОАК) декреті бойынша 1921 жылдың 8 шілдесінде ашыққан адамдарға жәрдем беру үшін арнайы комиссия (ЦК Помгол) құрылады [9, с. 122-123]. БОАК-нің төрағасы М.И. Калинин басқарған бұл комиссияның негізгі міндеттері: аштықтың көлемін анықтау, жеке губерниялар мен уездерден келіп түскен шағымдарды қарастыру, ашаршылыққа қарсы күрес қызмет түрлерін ұйымдастыру болды.

Орталықтың қабылдаған шешімінен соң іле-шала 1921 жылы 18 шілдеде РК(б) П-ның Қазақ облыстық комитетінің арнайы шақырылған пленумында Қазақ Орталық Атқару Комитеті жанынан жергілікті ашыққан халыққа көмек көрсету үшін комиссия (Компомгол) құру туралы шешім қабылданды. Комиссия құрамы Қазақ ОАК, Ұлттар халкомы, Жер қатынасы халкомы, Әлеуметтік қамсыздандыру халкомы, Бас статбюро өкілдері кірді [6, с. 44-50].

Сөйтіп, 1921 жылдың 20 қыркүйегінде ҚазОАК-тың жанынан ашыққандарға көмек беру комиссиясы (бұдан әрі Компомгол) құрылды. Аталмыш комиссия төрағасы болып С. Мендешов, оның орынбасарлары А. Байтұрсынов пен М. Әуезов сайланды [10, с. 264]. Осылайша елдегі барлық комиссиялар қызметін Қазақстан ОАК-і жанынан ұйымдастырылған, ашыққандарға көмек көрсету жөніндегі Орталық комиссия үйлестіріп отырды.

Республиканың губерниялық және уездік атқару комитет жандарынан ашыққандарға көмек көрсету жөнінде арнаулы комиссия құрылды. Мәселен, ашыққандарға көмек көрсету жөніндегі Орталық комиссияның №18995 санды жеделхатының негізінде 1921 жылы 8 тамызда Бөкей губерниясында ашыққандарға көмек көрсету жөніндегі комиссия құрылып, ол жедел түрде жергілікті бөлімшелердің ашыққандарға көмек көрсету жұмыстарын ұйымдастырып басқаруға кіріседі [11, 6-п.].

Бұл аталмыш комиссия уездік және болыстық комиссия мүшелерінің атқаратын нақты тапсырмаларын көрсетіп 10 пункттен құралған арнайы нұсқау (инструкция) дайындайды. Нұсқауда уездік және болыстық жерлерде комиссия бөлімшелерін құру қажеттігі, ауқатты адамдардан қарызға алған малды сойып ашыққандарды тамақтандыру, ата-анасы жоқ қараусыз қалған балалар үшін жатаханалар ашу, жұқпалы ауруларға қарсы күрес шараларын ұйымдастыру жұмыстары көрсетіліп, ашаршылыққа қарсы атқарылған істер туралы губерниялық комиссияға 2 аптада бір рет есеп беру міндеттелді [12, 4-п.].

Қамыс-Самар қисымындағы аштықпен күрес комиссиясының жүргізген жұмыстары туралы облыстық атқару комитетіне жасаған мәлімдемесінде: болыстық комиссиялар құрылып, тамақтандыру пункттерінің ашылғаны, союға мал таппаған ауылдарда балық аулау топтарын құрып, аш адамдарға балық үлестірілгені, Жанақала ауылында жетімдер үшін 50 кісілік асхана ашылғаны, аш және ауру адамдар үшін 50 пұт астық берілгенін, алайда қисым территориясында іш сүзегі ауруы азайғанмен ең қатерлі оба пайда болды. Медицина штатының қызметін күшейту қажет деп көрсеткен [13, 8-п.].

Ал губернияның Тарғын уезіндегі ашаршылыққа қарсы күрес жөніндегі төтенше комиссия Жәнібек кентіне орналасты. Кеңес аппаратының және партияның уездік органдарының барлық қызметкерлері дерлік ашаршылықпен күресті ұйымдастыру үшін шалғай ауылдарға жіберіледі. Уезд орталығында ашыққандарға арналған 8 тамақтандыру пункті жұмыс істеді, ата-анасыз қалған балалар үшін жатахана ұйымдастырылды [1, 189-б.].

1922 жылдан бастап аштық Бөкей губерниясында, әсіресе Тарғын, Талов және Жанақала аудандарында өрши түседі. Жергілікті өкімет органдарының аштықпен күрес жөніндегі қызметі және республика үкіметінің ашыққан аудандарға көмегі туралы губерниядағы ашаршылық қасіретін көзімен көрген Х. Чурин мен Ж. Сәрсековтың жазбаларында былайша сипатталады: «...мемлекет тарапынан көрсетілген көмекке қоса жергілікті жерлерден қосымша көмек көздерін іздестіруге